

Заглавие документа: Половцев, Д.О. Жанр документальной прозы в романе Т.Г. Капоте «Хладнокровное убийство» и повести «Самодельные гробики»: сходства и различия / Д.О. Половцев, А.М. Деньга // Вопросы филологии и переводоведения: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 225–228.

Авторы: Половцев, Денис Олегович; Деньга Алеся Михайловна

Тема: Зарубежная литература

Дата публикации: 2015

Издатель: Чувашский государственный педагогический университет

Аннотация: В настоящей статье авторы рассматривают сходства и различия жанра документальной прозы в романе «Хладнокровное убийство» и повести «Самодельные гробики» известного писателя Т.Г. Капоте. Оба произведения представлены как «невывымышленные истории» и представляют яркие примеры удачного сочетания журналистики и литературы в одном целостном повествовании.

ЖАНР ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ В РОМАНЕ Т.Г. КАПОТЕ «ХЛАДНОКРОВНОЕ УБИЙСТВО» И ПОВЕСТИ «САМОДЕЛЬНЫЕ ГРОБИКИ»: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

В настоящей статье рассматриваются сходства и различия жанра документальной прозы в романе «Хладнокровное убийство» (“In Cold Blood”, 1965) и повести «Самодельные гробики» (“Handcarved Coffins”, 1979) известного американского писателя Т.Г. Капоте (Truman Garcia Capote, 1924 – 1984).

Через тринадцать лет после выхода романа «Хладнокровное убийство» увидела свет повесть «Самодельные гробики» (полное название – «Самодельные гробики. Документальный рассказ об одном американском преступлении» (“Handcarved Coffins. Non-fiction Account of an American Crime”), которая явилась новой историей жанра нон-фикшн об убийстве на Западе США и стала своего рода продолжением вышеуказанного романа. Ее сюжет заключается в серийном истреблении членов городского комитета, принявших решение изменить течение реки, что ущемляло права богатого фермера, Роберта Хоули Куинна, главного подозреваемого в данном деле. Объединяли все убийства миниатюрные

деревянные гробики с вложенными фотографиями жертв, которые убийца присылал за некоторое время до совершения преступления.

Несмотря на успех повести (в течение 16 недель книга держалась в списке лучших произведений нон-фикшн в журнале “New York Times”), она значительно отличалась от романа «Хладнокровное убийство». Во-первых, в отличие от романа, убийца в «Самодельных гробиках» так и не был наказан. Во-вторых, все имена в повести вымышлены, в то время как роман отличается точностью фактов вплоть до имен персонажей. Кроме того, неизвестно место событий в повести. Своему биографу, Дж. Кларку, Т.Г. Капоте называл штат Небраска, граничащий со штатом Канзас, где произошло убийство семейства Клаттеров, однако, не уточнял ни название города, ни поселка. Тем не менее, писатель настаивал на том, что вся история рассказана им так, как «это произошло на самом деле», и добавлял, что это «один из лучших репортажей», написанных им когда-либо [3, с. 3].

Повесть «Самодельные гробики», так же, как и роман «Хладнокровное убийство», представленная в формате «невывымышленной истории», тем не менее, несет немало отличий не только в содержании, но и в функционировании жанровых характеристик нон-фикшн [1, с. 2]:

1. Самым главным отличием является спорность фактографической точности и отсутствия художественного вымысла. Журналисты П. и Л. Гиллман провели расследование, в результате которого достоверность описанных событий оказалась весьма спорной. Как предполагают журналисты, Т.Г. Капоте взял за основу убийство, которое действительно имело место в штате Небраска, однако, выдумал остальной сюжет об отравлении, обезглавлении, утоплении, гробиках с фотографиями внутри. Документальность рассказа, которую так отстаивал писатель, на самом деле, могла оказаться «литературной выдумкой» [3, с. 9]. Журналистка из газеты “Garden City Telegram”, Д. Хоуп, однако, оправдывала писателя, считая, что он не всегда отличал правду от вымысла: «некоторые люди считают его лжецом, но я думаю, он просто убеждал себя в том, что те вещи, которые ему казались правдой, и есть правда на самом деле» [3, с. 3].

2. Повесть построена в форме сценария фильма. Реплики героев идут одна за другой с авторскими ремарками: «ДЖЕЙК. С чего же начать? Т.К. С самого начала. ДЖЕЙК. Подойди к письменному столу и выдвинь нижний ящик. Видишь эту маленькую картонную коробку? Взгляни, что там внутри. (В картонке я обнаружил миниатюрный гробик. Это была изящная вещица, искусно вырезанная из легкого бальзамника)» [1, с. 16].

3. Описания обстановки либо местности также соответствуют форме сценария: «городок в небольшом западном штате. Вокруг – множество крупных ферм и скотоводческих ранчо; в городке, где

проживает менее десяти тысяч человек, – двенадцать церквей и два ресторана» [1, с. 15].

4. В то время как в «Хладнокровном убийстве» писатель стремится по возможности «остаться невидимым», в данной повести он выводит себя «на авансцену», порой высказывает свои предположения и суждения, чередуя повествование от первого лица с диалогами в форме кинематографического сценария: «но я чувствовал, что у Джейка прекрасное настроение, словно он ожидает чего-то очень приятного» [1, с. 2]; «не спешил ли он на свидание к любимой женщине? Такая мысль пришла мне в голову еще накануне вечером, когда я слышал, как он разговаривал с мисс Мейсон» [1, с. 20].

Однако повесть остается в той же жанровой категории документальной прозы, поэтому для нее характерны следующие особенности:

1. Фактографическая точность: «ДЖЕЙК. Да, адвокатом, и однажды утром (а именно десятого августа тысяча девятьсот семидесятого года) он получил по почте подарок. Вот этот гробик. С фотографией внутри» [1, с. 16].

2. Использование аудиовизуальных образов для создания достоверной картины произошедшего: «но я почти не слышал шума ветра, в ушах не утихало страшное шипение клубка гремучих змей» [1, с. 16].

3. Наличие художественно-изобразительных средств (метафор, эпитетов, олицетворений), позволяющих читателю сформировать яркое представление о тех событиях: «вино заискрилось пурпуром в отблесках камина» [1, с. 21]; «он и в самом деле был много лет здесь заточен из-за этого дела, а настоящая злость настаивается так же долго, как настоящий виски» [1, с. 19].

4. Использование приема “foreshadowing”, позволяющего читателю догадываться о возможном изменении хода событий, о неожиданном повороте: «Адди женщина не из нервных, но, несмотря на приветливую улыбку, она казалась взволнованной» [1, с. 19].

5. Использование аналитических деталей, всплывающих в повести не один раз и обладающих символическим значением. Например, река в произведении служит с одной стороны, символом очищения, богатства, но с другой стороны, является причиной всех убийств и непосредственным местом гибели последней жертвы: «река – то зловеще-безмолвная, то вдруг разрывавшая тишину грохотом водопада – протекала вдоль дороги» [1, с. 26]; «он поднял руку, и казалось, что сквозь его растопыренные пальцы река вьется, как черная лента» [1, с. 35].

Многообразие трактовок повествования, характер и стиль романа «Хладнокровного убийства» и повести «Самодельные гробики» не попадают ни под одну жанровую категорию, поэтому Т.Г. Капоте и настаивал на признании новой литературной формы «невывымышленного

романа» и «невывымышленной повести». Уникальная комбинация техник журналистики, документалистики и художественной литературы позволяет отстаивать новаторство жанра романа нон-фикшн. По словам автора, он «пытался создать журналистское повествование, но представить факты с помощью приёмов художественной литературы, чтобы невымышленная история звучала как роман» [2, с. 199]. Кроме того, в результате синтеза документального и художественного автор создал в своем роде уникальное произведение, способное выполнять как информационную функцию журналистского репортажа, так и эстетическую художественного произведения. Т.Г. Капоте заявлял, что «хотел написать журналистский роман, нечто масштабное, обладающее убедительностью факта, непосредственностью воздействия, как фильм, глубиной и свободой прозы и точностью поэзии» [2, с. 199]. Неудивительно, что после публикации «Хладнокровного убийства», Т.Г. Капоте стал признанным мастером романа нон-фикшн и вдохновил многих других писателей на создание произведений в данном жанре: Дж. Говард «Ужас рождает шедевр» (“Horror Spawns a Masterpiece”), телесериал «Хладнокровное убийство» (“Murder in Cold Blood”) и др.

Автор достиг цели, доказав, что «фактический материал сам по себе может вызывать не меньший читательский отклик и имеет не меньшую художественную ценность, чем авторский вымысел» [2, с. 205]. Новая литературная форма нашла своего читателя, в то же время, позволив писателям выйти за рамки применения одного художественного вымысла. Таким образом, документализм, синтезированный с литературой, позволяет сильнее воздействовать на читателя и глубже осознать события, описанные в произведении.

Итак, документальный роман «Хладнокровное убийство» и документальная повесть «Самодельные гробики» Т.Г. Капоте иллюстрируют удачное использование приемов нон-фикшн в произведении. Достоверность событий, фактографическая точность, погружение автора в историю, отсутствие вымысла характерны для обоих произведений. Однако невозможно упустить из виду отличные структуры повествования в романе и повести. Если роман весьма отдаленно напоминает сценарий фильма, и о его связи с кинематографом можно говорить только ввиду использования кинематографических приемов ретроспективы и параллельного и последовательного монтажа, то структура повести практически полностью выполнена по модели сценария с вкраплениями авторских ремарок. Кроме того, с первого взгляда бросается значимость роли автора в произведениях: в романе «Хладнокровное убийство» Т.Г. Капоте стремился остаться за сценой, повествуя о событиях без упоминания лица рассказчика, оставаясь сторонним наблюдателем; в то время как в повести «Самодельные

гробики» автор является непосредственным участником описанных событий, ведя рассказ от первого лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капоте, Т. Музыка для хамелеонов / Т. Капоте. – пер. с англ. В. Гольшев, Г. Ерофеева. – М.: Азбука-классика, 2007. – 352 с.
2. Коновалова, Ж.Г. Кинематографические приемы в документальном романе Т. Капоте «Хладнокровное убийство» / Ж.Г. Коновалова // Ученые записки Казанского университета: гуманитарные науки. – 2013. – №2. – С. 197–206.
3. Gillman, P. Ноах: Secrets that Truman Capote Took to the Grave / P. Gillman, L. Gillman [Electronic resource]. – Sunday Times Magazine, 1992. – 21 June. – Mode of access: <http://www.peterleni.com/Truman%20Capote.pdf>. – Date of access: 01.06.2015.